

2012 КНИЛГО №6

КАЗАХСТАНСКОЕ
КНИЖНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

ЛЮБ

Талгат Даиров. Махамбет Буранный. Рассказ
Алис Уаис. Неведомые силы. Сказки
Ольга Олгерт. Иероглиф земного странствия. Стихи
Михаил Смирнов. Внутри рассвета. Рассказы

СЛОВАРЬ ЛЮБВИ

Илья Синельников, Алматы

СТИХИ

«Словарь – это вселенная,
собранная в алфавите».

Вольтер

«Что к лучшему, что к худшему – всё дело случая в
этом мире.
и единственно достоверная система – алфавит».
(Из радиопьесы «Минотавр» немецкого драматурга
Д. Веллерсхофа)

Поэт, я – Совесть.
Слог мой безупречен.
Ты, между нами говоря,
Не Божьей милостью увенчан,
А милостыней словаря

Ал

Алматинец, Алогизм, Алоз, Алтайцы, Алтарь, Алтын, Алфавит

АЛМАТИНЕЦ

Художнику Шакену Ниязбекову,
автору Государственного флага
Республики Казахстан и Герба города Алматы

Мой город Алматы!
Давай с тобой на ты.
Ведь я –
Моей любви к тебе ровесник,
Всегда тебя пою –
Как ты всю жизнь мою
Домбровым плеском
Горных рек
Поёшь мне песни.

К домбре твоей приник
И отклик мой, и клик –
В счастливых искорках
Ребьёчьего веселья,
Хоть явен в трелях рек
И детский дробный смех,
И ледниковый
Скрытый рык,
Грозящий селем.

Замолкнет голос мой,
Ты скажешь:
– Бог с тобой!
И Бог меня, быть может,

Не оставит.
И через много лет
В тянь-шаньских яблонь цвет
Преобразит меня
И снова тебе явит.

АЛОГИЗМ

Друг сказал:
– Твоя супруга
Овдовела, говорят?..
Пригласить пришлось мне друга
На посмертный мой обряд.

Живо прибежал и робко
Бился в дверь он битый час –
Так, что выбил дверь, как пробку,
И попал мне пробкой в глаз.

Слёз накапал с полстакана,
Поднял тост – за упокой:
– Жаль, что муж твой помер рано.
Лучше б кто-нибудь другой.

– Уж не ты ль? – подбитым глазом
Подмигнул я, веселясь. –
Смерть – находка для маразма,
Живо в гроб ко мне залазь!

Продолжение. Начало в номерах 2010 – 2012 гг.

– Здравствуй! – Друг, как мой синоним,
Чмокнул в лоб мою вдову
И сказал.
– Как похороним,
Приходи на randevu.

– И приду! Что палишь око,
Черт?! – шипит моя вдова. –
Жить не страшно одинокой,
Коли в доме чёрта с два!

АЛОЗ

О женщины, что там ни говорите –
(«Там» – значит, в скрытом от мужчин кругу).
Код преплести царицы Нефертити!
Не раскусить, как хитрость, – на бегу.

Не вызнать шифра Клеопатры² чар нам,
Формующих из деспотов рабов,
Хотя природа вроде бы вульгарно
Лицо её скроила, с сеткой швов.

Так что красавицу роднит с дурнушкой?
Что зов басов сливает в страстный хор?
Совет небесный, что во сне на ушко
Навеяла владычицам Хатхор³.

Секрета не раскроет нам бывшее
В предельной убедительности – но
Каирский гид о тайнах алоз
Однажды так сказал мне: мол, оно

Хранит, как Сфинкс, магические тайны
Неувядаемости тела и ума.
Пусть злему року проиграем тайм мы –
Сведёт на нет алоз след ярма.

Алоз эликсиром натрали
Всю плоть свою властительницы душ.
Секрет – в подножье Сфинкса – в тайном зале.
Ключ – у жрецов. Не обессудьте уж.

АЛТАЙЦЫ

(Алтайская легенда о реках Бия и Катунь)

Жил-был когда-то хан Алтай,
Чьё имя носит горный край,
Известный каждому в Сибири
И многим в постороннем мире –
Затем, что край этот, как осень,

Издревле был золотоносен.
Хан златом полнил сундуки,
Курганом складывал тюки
Пушины пышной –
Для Катунь,
Любимой доченьки-шалуны,
Хозяйки (по уставу ханства)
Всего Алтайского богатства.

Лишь начал её жизни ход
К цветению сердца поворот,
Отец запрятал дочку в горы,
Дабы не покусились воры
На всенаследницу Алтая,
Как алчущая волчья стая.

Далёкий замок – как замок –
Катунь от женихов стерёг.
Бывало, зарипили бахвалы –
Но на чеку стояли скалы.
И деве мнилось:
С ней на свете –
Лишь птицы певчие да ветер.

Порой они наперебой
О чём-то пели меж собой.
– Поди, воркуют ветру птицы
О том, что им ночами снится.
Но что же шепчет птицам ветер? –
Задумалась Катунь.
Ответил

Ей ветра с соловьём дуэт:
– Красавица! Твой внешний свет
Подобен солнцу.
Но светило
Не бродит по небу уныло,
Как ты по замку.
Для кручины
Ещё не завелись причины.

Направь свой светоносный взор
С отвесных скал к подножью гор.
Там, поднимаясь спозаранок,
Пастух пасёт твоих баранов
И лошадей, быков и яков
В долинах, полных сочных злаков.

Конечно, коль сравнить счета, –
Пастух принцессе не чета.
Но баев он умней и биев –
Недаром парня кличут Биём.
Мы внешний вид его не славим,

Судить о нём –
Тебе оставим.

Из клюва ль выпало зерно,
Иль ветром к ней занесено,
Как весть счастливая невесте...
Но только в сердце
С песней вместе
Оно слилось с кипучей кровью,
Взросло и расцвело любовью.

Катунь, внимая голосам,
Шептала синим небесам:
– О Бие всполохами грёзы
Вещали мне, пророча розы
Любви...
О том не ведал парень,
Как лес – о будущем пожаре.

Приехал, будто невзначай,
В дочерний замок хан Алтай.
Глядит – Катунь как в лихорадке.
– Ты что, хозяйка?!
Всё ль в порядке?
И чтобы смять и снять сомненья,
Остался на ночь.
...В час прозренья

Катунь любострастный пыл
Едва ей сердце не спалил.
Она, как спелая невеста,
Не находила себе места
И взор бросала на отца
Так – как ответчик на истца.

Подшучивал над дочкой хан:
– Назад, что ль, хочешь в стольный стан!
Он с нею обозрел весь замок,
Порасспросил служанок-мамок,
Проверил выучку стражей,
А ворожей прогнал взащей.

И, успокоенный, Алтай
Откочивал в снотворный край.

А дочь вновь обошла свой замок
И зельем усыпила мамок,
И приворотных часовых,
И с ними псов сторожевых.

Поверив сердцу – не уму,
Катунь вперила взор во тьму,
На скальный вал взлетела птицей –
И только видели девицу
Бессонных две летучих мыши
Да ветер –
Что прыжок услышал.

Катунь с уступа на уступ
Летела, пот сметая с губ,
Как лань, влюблённая в марала, –
Ни тьмы, ни мглы не замечала.
И лишь в лиловый миг рассвета
Остановилась:
– Где я это?..

И где мой Бий –
Кто скажет мне?
В той – или в этой стороне?
Но ничего не отвечали
Ей птицы с ветром.
За плечами
Катунь,
В горном далеке,
Метался хан, как барс, в тоске.

Хан исхлестал – под рёв и вой –
Служанок с мамками камчой,
А стражников, обезоружив
И руки им скрутив потуже,
Закинул на хребтину вала,
Чтоб племя сов их заклевало.

Велел он воинам прийти.
И дал приказ им:
– Дочь найти!
Тот, кто беглянку, обнаружив,
Доставит в ставку, – станет мужем
Катунь
И главой Алтая,
Когда мой век, как снег, истаёт.

Вскочил на лошадь Бабырган:
– Вожди в пути мне –
Бог и хан!
Вдогонку голос Сартыкпая:
– Катунь – моя! Сместу тебя я
С пути к невесте! Бог – свидетель
И хан – удач моих радетьель!

И третий вслед раздался крик –
То мчался вскачь силач Сарлык:
– Вояки! Ваши речи – каша!
Цена им – пшик! Катунь – не ваша!
Лишь я один её достоин.
Вы все растяпы! Я же – воин!

Так воины, наперебой
Беззлобно споря меж собой,
Несли, не видя на дороге
Следов –
Бег будто был безногий?..
...Катунь, чья духов – а не Мекку,
Спасаясь, обратилась в реку.

1. Нефертити – главная супруга египетского фараона Эхнатона (1351-34 до н.э.).
2. Клеопатра – последняя царица Египта (69-30 до н.э.).
3. Хатхор – в египетской мифологии – богиня неба, любви и женской красоты, жена бога Хора, прообраза всех фараонов.

Вращалась белкой меж камней.
Соперничать кто мог бы с ней?
Лишь Бий!
И ветер тем же утром
Шепнул ему порывом шустрым
И о любви к нему Катунь,
И о преследованье втуне.

Лаская ветра вестью слух,
Смеясь, возликовал пастух
И, духам помолясь счастливо,
Стада оставил торопливо
И, обратившись так же в речку,
К Катунь бросился навстречу.

И вот в один и тот же час
Два сердца встретились – и, враз
Друг к другу бросившись во власти
Одной и той же пылкой страсти –
Слились в единую любовь...
Так родилась в Сибири Обь.

*

Призвал всех духов гневный хан,
Чтоб Сартыкпай и Бабырган
С Сарлыком приостановились
В пути пустом. И превратились –
Как немощные болтуны –
В навек немые валуны!

Да будет он неувядаем –
Урок грядущим краснобаям!

АЛТЫН

Весь свой век я ждал весну,
Год за годом, до седин.
Говорили в старину:
«Ни гроша – и вдруг алтын!»

Будто почка – в зимний век
Вмиг Любовь раскрыла лик.
Не смежая ветхих век,
К лику я Любви приник.

Бейшара⁴ алтына медь
Золотой монеткой мнит.
Никогда не потускнеть
Золоту Любви ланит.

Мне поёт Любовь в ответ:
– Сердцем к сердцу приглядишь –
Там сияет тот же свет,
Что твою венчает жизнь.

АЛФАВИТ

От «А до Я», от «Альфы до Омеги» –
Из каждой буквы рвутся слов побег.

Любая буква, в слово вырастая,
И расцветая, и плодонося,
Всегда самонадеянно считает:
– Других важнее в алфавите – я!

Смущённая от ячества такого,
Скромнейшая из скромных – буква «Я»
Последней в споре попросила слова,
Последовав закону буквара.

Но, слово взяв, его вернула:
– Сёстры,
Как не ценить наш вековечный дом!
Как славно то, что алфавит наш – пёстрый,
Не то бы все мы потерялись в нём.

Что толку спорить, кто из нас главнее,
Важнее кто или других знатней?
Любая замолчи – речь онемееет.
А выход в споре – в притче древних дней:

Однажды дева юношу спросила:
Коль лики разнолики, как цветы.
Ты или я сердца бы полонила?
– Моё бы сердце, – он воскликнул, – ты!»

4. Бейшара (каз.) – бедняк.